

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК [811.161.1 + 811.112.2]’362’367.625(043.3)

АЛИМПИЕВА
Елена Викторовна

**СПОСОБЫ ГЛАГОЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ
В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ:
СИСТЕМА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2022

Работа выполнена в учреждении образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

**Научный
руководитель:**

Лукашанец Александр Александрович,
доктор филологических наук, профессор,
академик НАН Беларуси

**Официальные
оппоненты:**

Тарасевич Лариса Александровна,
доктор филологических наук, доцент,
проректор по научной работе УО «Минский
государственный лингвистический
университет»

Камлевич Галина Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры языкознания и лингводидактики
УО «Белорусский государственный
педагогический университет
имени Максима Танка»

**Оппонирующая
организация:**

УО «Могилёвский государственный
университет имени А. А. Кулешова»

Защита состоится 27 января 2023 года в 13:00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482; e-mail: lingby@gmail.com; тел. +375 (17) 311-20-61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 27 декабря 2022 года.

Учёный секретарь
совета по защите диссертаций

Д. В. Дятко

ВВЕДЕНИЕ

Способы глагольного действия (далее – СГД) уже на протяжении почти столетия привлекают внимание исследователей. Такой интерес обусловлен как самой природой глагола, так и возрастающим на современном этапе развития лингвистики интересом к проблемам языковой категоризации мира и, в связи с этим, к исследованию глагола как основного средства выражения внутренней динамики действия и изменения бытия.

На протяжении длительного времени основное внимание при проведении научных изысканий в области аспектологии уделялось, прежде всего, изучению акциональной деривации. В связи с возрастающей ролью типологических исследований особенно значимой видится дальнейшая разработка проблемы сущности СГД с целью выявления возможностей выражения иерархии акционсартных значений средствами различных уровней систем неродственных языков и установления межъязыковых корреляций в сфере языковой репрезентации способов глагольного действия.

Актуальность темы настоящей диссертации определяется тем фактом, что, несмотря на достаточное количество работ, посвящённых описанию отдельных способов действия в русском и немецком языках, до настоящего времени сохраняется потребность в проведении комплексных исследований обобщающего характера, направленных на изучение особенностей использования в разных языках средств выражения семантики способов глагольного действия, включающих как отглагольные дериваты (словообразовательно маркированные лексические единицы), так и аналитические конструкции с акциональной семантикой. Актуальность подтверждается также включённостью исследования в контекст приоритетных направлений системно-структурной и антропоцентрической парадигм лингвистики, теории и практики межкультурной коммуникации, функциональной лингвистики и переводоведения, а также значимостью комплексного контрастивного анализа способов глагольного действия, причисляемых к универсальным языковым категориям, в сопоставляемых русском и немецком языках.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертация выполнена в рамках подзадания «Исследование семантических отношений в лексических системах русского и белорусского языков»,

являющегося структурной частью задания «Проблемы межъязыкового категориального сопоставления: белорусский язык во взаимодействии с русским и другими европейскими языками» (ГР № 20160148, дата ГР 15.02.2016 г.) подпрограммы «Белорусский язык и литература», которая входила в состав ГПНИ на 2016–2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества».

Цель исследования – выявить соотносительные способы глагольного действия в русском и немецком языках и установить общее и специфическое в их семантике и языковой репрезентации в разных типах дискурса.

Поставленная цель достигается решением следующих **задач**:

1) изучить и систематизировать существующие подходы к исследованию СГД как основных составляющих функционально-семантического поля аспектуальности в русском и немецком языках;

2) на основе семантического анализа выделить соотносительные типы СГД и установить их корреляции с категориями вида, предельности / неопределенности (далее – П / НП);

3) сгруппировать глагольные наименования с семантическим компонентом «способ действия» в соответствии с выделенными соотносительными типами СГД; выявить и сопоставить состав средств (словообразовательных, лексических, грамматических и под.) формирования акционсартных значений;

4) определить степень продуктивности средств формирования акционсартной семантики в каждом из рассматриваемых языков; выявить сходства и различия в способах языковой репрезентации глагольного действия с позиций статики (нормативной лексикографической фиксации) и динамики (речевой практики, функционирования в художественных текстах); определить стилистический диапазон русских и немецких глаголов различных СГД;

5) охарактеризовать типологические факторы, детерминирующие различия в оформлении идентичных типов действий средствами сопоставляемых языков.

Объектом исследования выступают глагольные наименования русского и немецкого языков различных типов СГД.

Предмет исследования – аспекты взаимосвязи СГД и лексико-грамматических категорий русского и немецкого глаголов (вид, П / НП); сходства и различия в способах языковой репрезентации акционсартных значений в русском и немецком языках.

Материал исследования получен путём сплошной выборки из двуязычных словарей немецкого и русского языков, а также из оригинальных текстовых фрагментов художественных произведений и их

переводов, представленных в немецком параллельном подкорпусе Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru>; далее – НКРЯ) за 20 лет (1997–2017 гг.). Источниками дополнительной информации об исследуемом фактическом материале послужили словообразовательные, толковые, стилистические и др. словари рассматриваемых языков. Объём репрезентативной выборки коррелирующей русской и немецкой глагольной лексики различных СГД составляет: 4 240 глагольных номинаций, отобранных из двуязычных лексикографических источников (нормативный словарный дискурс; далее – НСД)¹⁾; 4 712 – извлечённых из параллельных русско-немецких художественных текстов НКРЯ (художественный дискурс; далее – ХД).

Научная новизна диссертационной работы заключается в системном сопоставительном исследовании русских и немецких глаголов, осуществлённом с позиций разработанной в русистике классификации СГД, экстраполированной на систему СГД в немецком языке, с учётом семантической общности характеристик протекания действия; выявлении особенностей структурно-семантической взаимосвязи СГД с категориями вида и П / НП; установлении с позиций статики и динамики в сопоставительном плане состава и продуктивности разноуровневых средств выражения акционсартной семантики глаголов 11 основных типов СГД; определении с учётом универсальных и специфических параметров типологии факторов, обуславливающих сходства и различия в сфере языковой репрезентации глагольного действия в русском и немецком языках.

Положения, выносимые на защиту:

1. СГД в русском и немецком языках – типологическая категория, представляющая собой совокупность языковых единиц с обобщёнными временными, количественными и специально-результативными характеристиками протекания и фазового членения действия, реализуемая различными языковыми средствами на парадигматической и синтагматической осях. В двух языках СГД обнаруживают структурно-семантическую взаимосвязь с категориями вида (аспекта) и П / НП: в русском языке являются маркированными либо немаркированными СВ / НСВ; в немецком языке классифицируются в рамках базовой аспектуальной оппозиции как перфективные (предельные) (нем. *perfektiv, terminativ*) либо имперфективные (непредельные) (нем. *imperfektiv, aterminativ*).

¹⁾ Термин «нормативный словарный дискурс» понимается нами как совокупность словарных статей, отражающая языковую норму с целью её культивирования в среде заинтересованных лиц (напр., исследователей-лингвистов) и служащая формой объективации определённого фрагмента языковой действительности, имеющего культурно-ценностную значимость.

2. СГД в каждом из рассматриваемых языков образуют упорядоченные семантические общности, дифференцированные на 11 основных типов, подразделяющихся на различные по объёму ряды подтипов в зависимости от характера объединяющих признаков, лежащих в основе аспектуальной категоризации действий, и демонстрирующих в отдельных случаях взаимосвязь на уровне лексического значения. Акциональная семантика типовых базовых действий в каждом из рассматриваемых языков формируется при участии глаголов с немаркированной словообразовательно акционсартностью, словообразовательно маркированных глаголов, аналитических конструкций и контекстуальных средств.

Взаимодействие категорий вида и П / НП с лексической семантикой СГД в каждом из рассматриваемых языков реализуется неодинаково. В русском языке связь между употреблением глаголов СВ и НСВ и акциональным словообразованием является системной и выражается в соотнесённости всех выделенных СГД с определённым видовым значением. Категориальная оппозиция П / НП в немецком языке менее формализована и регулируется как узусом, так и синтагматической семантикой акциональных модификаций.

3. Средства языковой репрезентации акциональной семантики СГД в русском и немецком языках являются типологически сходными и характеризуются семантической и грамматической однородностью. Количественные и качественные различия на семантическом, морфемном и синтаксическом уровнях имеют частный характер и обусловлены различной продуктивностью аффиксальных средств, выражающих акциональную семантику СГД в сравниваемых языках.

4. Сходные системные возможности исследуемых языков в выражении семантического диапазона СГД по-разному востребованы языковой практикой и обусловлены типом дискурса, в котором функционирует глагольная лексика.

Репрезентативное поле языковых средств выражения акционсартной семантики в русском языке формируют средства морфемной деривации (НСД – 82 %, ХД – 76 %) при ведущей роли префиксального отглагольного словообразования; акционально маркированные синтаксические структуры аналитического типа (НСД – 15 %, ХД – 7 %); глаголы с немаркированной словообразовательно акционсартной семантикой (НСД – 3 %, ХД – 17 %). Частотность употреблений разноуровневых средств языковой репрезентации акционсартных смыслов немецкого глагола существенно отличается от русского языка: словообразовательные средства – 55 % (НСД) и 32 % (ХД); синтаксические структуры аналитического типа – 35 % (НСД) и 34 % (ХД);

словообразовательно немаркированная акционсартная лексическая семантика глагола – 10 % (НСД) и 13 % (ХД).

5. Полные (78 %) и частичные (21 %) межъязыковые акционсартные соответствия, выделенные в процессе исследования, основываются на системных (морфемных, морфологических, синтаксических) и функциональных характеристиках сопоставляемых единиц. Выявленные сходства и различия в способах языковой репрезентации протекания онтологически однотипных действий соотносятся с типологическими особенностями исследуемых языков и обусловлены как внутриязыковыми (различиями грамматического строя синтетического русского и аналитического немецкого языков, неодинаковым потенциалом префиксального словообразования, акциональной амбивалентностью немецкого глагола, безвидовым статусом немецкого языка), так и внешними по отношению к языку (особенностями исследуемых типов дискурса, возможностями переводческой практики, спецификой восприятия носителями рассматриваемых языков идентичных параметров обозначаемых ситуаций) факторами.

Личный вклад соискателя учёной степени. Диссертация представляет собой самостоятельное исследование, выполненное лично автором. Все публикации подготовлены без соавторов.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры общего и русского языкознания учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

Основные положения и результаты диссертационного исследования прошли апробацию на следующих международных, республиканских и региональных научно-практических конференциях: XX Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики» (Брест, 26 февраля 2016 г.), Республиканском научно-практическом семинаре с международным участием «Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалистов» (Брест, 25 ноября 2016 г.), XXI Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики» (Брест, 3 марта 2017 г.), III Международной научной конференции «Контрастивные исследования языков и культур» (Минск, 25–26 октября 2017 г.), III Международной научно-практической конференции «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире» (Минск, 26–27 октября 2017 г.), XXIII (70) Региональной научно-практической конференции преподавателей,

научных сотрудников и аспирантов «Наука – образованию, производству, экономике» (Витебск, 15 февраля 2018 г.), Международной научно-практической конференции «XXII Международные научные чтения (памяти Б. Ф. Галеркина)» (Москва, 1 марта 2018 г.), Международной научной конференции «Куляшоўскія чытанні» (Могилёв, 19 апреля 2018 г.).

Результаты исследования используются при проведении практических занятий по учебным дисциплинам «Второй иностранный язык (немецкий)», «Иностранный язык (немецкий)» кафедры мировых языков учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»; в учебном процессе Института славистики Гиссенского университета имени Юстуса Либига (Германия) при чтении курсов «Русский язык как иностранный», «Теория и практика перевода»; в учебном процессе в государственных учреждениях образования «Средняя школа № 20 г. Орши», «Средняя школа № 45 г. Витебска» при проведении факультативных занятий по немецкому языку, что подтверждается актами о внедрении.

Опубликование результатов диссертации. По теме диссертации опубликованы 13 работ общим объёмом 4,9 авт. л.: 5 статей в рецензируемых научных журналах (3 авт. л.); 3 статьи в сборниках научных трудов, в том числе 1 – в зарубежном (0,9 авт. л.); 5 публикаций в виде материалов и тезисов конференций (1 авт. л.).

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трёх глав, заключения, библиографического списка (215 позиций, в том числе на иностранных языках), списка публикаций соискателя (13 позиций), трёх приложений (31 таблица). Полный объём диссертации составляет 255 страниц, из них 161 – основной текст (в том числе 9 страниц занимают 17 рисунков), 19 – библиографический список, 75 – приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава 1 «Теоретические аспекты сопоставительного изучения способов глагольного действия в русском и немецком языках» имеет обзорно-аналитический характер и состоит из трёх разделов, в которых рассматриваются актуальные вопросы и основные направления исследования СГД в русском и немецком языках, а также их типологические особенности.

В разделе 1.1 содержится обзор научных работ по аспектологии советских, российских и зарубежных лингвистов.

Отмечается, что аспектологическая проблематика характеризуется наличием большого количества спорных вопросов и различных точек зрения

на определение сущности терминов «аспектуальность», «вид», «СГД». Среди основных концепций толкования глагольного вида и природы видовых пар русских глаголов, описанных в лингвистической литературе, выделяются следующие: 1) вид как словоизменительная категория (А. В. Бондарко, В. В. Виноградов и др.); 2) вид как словообразовательная категория (Н. С. Авилова, П. С. Кузнецов, В. В. Лопатин и др.); 3) вид как категория, функционирующая на стыке словообразования и словоизменения (М. Я. Гловинская, А. М. Ломов, М. А. Шелякин и др.). Определение СВ в работах разных авторов при этом основывается на наличии в семантике глагола 1) признака ограниченности действия внутренним пределом (В. В. Виноградов и др.); 2) признака целостности, неделимости действия (Ю. С. Маслов и др.); 3) признака результативности и недлительности (А. А. Шахматов и др.).

Многими исследователями, в частности, признаётся отсутствие грамматической категории вида в немецком языке, аналогичной категории вида русского глагола. Применительно к немецкому языку используется термин «аспект», который в ряде работ (С. Агрелль, С.-Г. Андерссон, Б. М. Балин, А. В. Бондарко, И.-Э. Рахманкулова и др.) трактуется как специфическая категория, отличная от категории вида в славянских языках и имеющая средства выражения, свойственные данному языку. В связи с этим подчёркивается целесообразность сопоставительного исследования способов действия русского и немецкого глаголов как на системно-парадигматическом уровне, так и в различных контекстных условиях их употребления.

Делается вывод, что аспектуальность большинством лингвистов трактуется как функционально-семантическое поле со смысловой доминантой «характер протекания действия во времени и достижение действием предела», включающее в себя в русском языке вид, СГД и разноуровневые средства выражения акциональных значений. В немецком языке ядро функционально-семантического поля аспектуальности составляют предельные и непредельные глаголы, на периферии находятся СГД (нем. Aktionsarten), лексические показатели, синтаксические и другие аспектуально значимые контекстуальные средства.

В разделе 1.2 рассматривается вопрос взаимосвязи вида и СГД как основных средств выражения аспектуальной семантики. Отмечается, что данные термины трактуются с разных позиций в лингвистической литературе, что, отчасти, приводит к терминологической путанице. Общепризнанными являются два основных подхода к определению сущности взаимодействия категории вида и СГД.

Согласно первому подходу (М. Я. Гловинская, Э. Кошмидер, А. Нурен, Г. Якобзон, и др.) категория вида и СГД относятся к разным семантическим плоскостям. СГД при этом выносятся за границы аспектуальности.

В соответствии с другим подходом (А. В. Бондарко, Ю. С. Маслов и др.) вид и СГД имеют общую семантическую основу и являются составными частями функционально-семантического поля аспектуальности, что позволяет им взаимодействовать друг с другом.

Большинство учёных сходятся во мнении, что вид в славянских языках является «морфологической категорией, обозначающей действие в отношении к его пределу и охватывающей всю глагольную лексику»²⁾, а СГД представляют собой семантико-словообразовательные группировки глаголов, выражающих оттенки протекания действия по отношению к пределу их осуществления во времени. В германских языках под аспектом чаще всего понимают видение, восприятие действия говорящим, под СГД – лексико-семантическую категорию, описывающую характер хода и временной детерминации действия.

Раздел 1.3 состоит из пяти подразделов.

В **подразделе 1.3.1** внимание акцентируется на положениях семантико-структурного и универсально-семантического подходов к определению сущности СГД и их классификациях в русском языкознании с позиций разных исследователей.

В русле семантико-структурного подхода СГД рассматривается как 1) семантико-словообразовательная категория, охватывающая глаголы с формальным показателем модификации значения, отличающегося от пространственного (Н. С. Авилова, А. А. Зализняк и др.); 2) семантико-словообразовательная категория, охватывающая все глаголы с формальным показателем модификации значения, включая пространственное (П. А. Соболева); 3) семантико-словообразовательная категория, охватывающая одновидовые глаголы с формальным показателем модификации значения, отличающегося от пространственного (А. В. Исаченко); 4) словообразовательная категория (Л. А. Вараксин, Е. В. Петрухина и др.).

Сторонники универсально-семантического подхода (А. В. Бондарко, Ю. С. Маслов, И.-Э. С. Рахманкулова, У. Швалль и др.) понимают СГД как семантическую категорию, охватывающую морфемно характеризованные и морфемно нехарактеризованные глаголы. Преимуществом данного подхода, положенного в основу настоящей диссертационной работы, является

²⁾ Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов ; под. ред. Г. А. Золотовой. – 4-е изд. – М. : Рус. яз., 2001. – 719 с.

возможность расширения исследования проблемы за счёт привлечения сопоставительного материала, включающего также аналитические структуры с акциональной семантикой.

В подразделе 1.3.2 рассматриваются классификации СГД немецкого глагола, описанные в современной лингвистической литературе. Выявлено, что способ действия определяется дифференцированно в зависимости от видового или безвидового статуса языка. В связи с этим СГД в немецком языке – языке без грамматической категории вида – трактуется исследователями (А. В. Бондарко, Л. Б. Гарифулин, Б. Х. Ризаев и др.) как категория высказывания, уточняющая характер протекания действия и его распределения во времени и реализуемая взаимодействующими разноуровневыми языковыми средствами.

В ходе анализа установлена общность дифференциальных семантических характеристик протекания действия, лежащих в основе иерархичных акциональных значений в русском и немецком языках, таких как начало, продолжение, завершение, единичность, длительность, результативность, повторяемость, степень проявления, соотнесённость с нормой.

Отмечается сложность членения глагольной лексики на чётко определённые группировки СГД, обусловленная полиакциональностью префигированных русских и немецких глагольных лексем. Так, например, семантический потенциал русского глагола *заговорить* позволяет причислить его к ингрессивному подтипу начинательного типа СГД ('начать говорить') и чрезмерно-длительному подтипу интенсивно-результативного типа СГД ('утомить кого-л. разговорами, многословием'), глагол *просидеть* в значении 'провести какое-л. время, сидя' принадлежит к длительно-ограничительному подтипу делимитативного типа СГД, в значении 'протереть или продавить, испортить что-л. долгим сидением' – к финально-отрицательному подтипу интенсивно-результативного типа СГД; значения немецкого глагола *anspringen* 'заработать, начать движение' и 'прыгнуть на кого-л., что-л.' относят его к начинательному типу и однократному подтипу одноактного типа СГД соответственно, глагол *losbrechen* – к начинательному ('начаться (о буре и т. п.)') и отделительно-партитивному ('отломать что-л.') СГД.

В подразделе 1.3.3 обобщается опыт контрастивного рассмотрения акциональной семантики в разноструктурных языках, в результате чего выделены несколько значимых для реализации задач настоящего исследования подходов: контрастивный, семасиологический, ономасиологический.

В подразделе 1.3.4 аргументируется актуальность сопоставительного изучения русской и немецкой акционально маркированной глагольной лексики, обосновываются выбранное направление исследования и критерии отбора языкового материала.

В соответствии с поставленными целью и задачами с позиций универсально-семантического подхода в диссертации предлагается следующее определение: СГД – это типологическая категория, представляющая собой совокупность языковых единиц с обобщёнными временными, количественными и специально-результативными значениями фазового членения и хода действия и реализуемая средствами различных языковых уровней на парадигматической и синтагматической осях.

Классифицирующие акциональные значения в обоих языках являются: 1) словообразовательно немаркированными (в глаголах с невыраженной морфемно акционсартностью); 2) словообразовательно маркированными (выражены морфологическими средствами); 3) аналитическими (выражены синтаксическими и / или контекстуальными средствами).

В подразделе 1.3.5 рассматриваются выявленные в ходе анализа научной литературы проблемы, связанные с контрастивным изучением СГД, попытке разрешения которых посвящена диссертация: 1) недостаточная разработанность теории СГД в русском и немецком языках в сопоставительном аспекте; 2) отсутствие классификации соотносительных СГД, созданной в русле контрастивной лингвистики в направлении от русского языка к немецкому и включающей разноуровневые средства языковой репрезентации акциональной семантики русских и немецких глаголов.

Основываясь на сформировавшемся в русистике понимании сущности СГД, с целью установления общего основания для сравнения и последующего выявления соответствий и / или несоответствий в способах языковой репрезентации глагольного действия в диссертации выделено 11 коррелирующих в русском и немецком языках типологических СГД, подразделяющихся на ряд подтипов (РЯ – 27, НЯ – 14). Группу временных СГД в каждом из рассматриваемых языков формируют начинательный, ограничительный, завершительный типы СГД (подтипы: РЯ – 6); количественных СГД – одноактный и многоактный типы (подтипы: РЯ – 10, НЯ – 9); специально-результативных СГД – накопительно-суммарный, распределительный, интенсивно-результативный, отделительно-партитивный, комплетивно-партитивный и мутативный типы (подтипы: РЯ – 11, НЯ – 5).

В границах избранной для сопоставительного исследования классификации установлены корреляции СГД русского и немецкого языков с категориями вида и П / НП. В обоих языках выявлена взаимосвязь на уровне лексического значения между отдельными типами временных и специально-результативных СГД, а также некоторыми подтипами специально-результативных СГД.

В главе 2 «Способы глагольного действия русского и немецкого языков в лексикографической фиксации: сопоставительный аспект» представлено исследование семантики, структуры и продуктивности разноуровневых средств языковой репрезентации акциональных значений основных типов и подтипов временных (раздел 2.1), количественных (раздел 2.2) и специально-результативных (раздел 2.3) СГД, проведённое на материале двуязычных словарей; выявлено универсальное и уникальное между сравниваемыми языками в сфере акциональной интерпретации действия.

Анализ лексикографического материала показывает, что корпуса синтетических и аналитических средств репрезентации глагольного действия в двух языках характеризуются сходной семантико-структурной организацией, что обусловлено типологией исследуемых языков, а также универсальным характером выделенных акционсартных значений.

С позиций статики (нормативной лексикографической фиксации) репрезентативные поля языковых средств формирования акционсартной семантики в каждом из рассматриваемых языков составляют:

1) глаголы с немаркированной словообразовательно акционсартностью: рус. *начинать*, *истекать* (о сроке), *дать* (напр., *пощёчину*), *сопровождать* и др.; нем. *starten* ‘начать’, *enden* ‘закончить’, *fipsen* ‘щёлкнуть’, *kuckucken* ‘куковать’, *äugen* ‘посматривать’, *benzen* ‘выпрашивать’ и др.;

2) словообразовательно маркированные глаголы: рус. *заговорить*, *просидеть*, *приоткрыть*, *хлопать*, *перешёптываться*, *насушить* и др.; нем. *losfahren* ‘поехать’, *abklingen* ‘отзвучать’, *nachspielen* ‘подыгрывать’, *ausfragen* ‘выпытывать’, *sich auslaufen* ‘набегаться’, *sich zearbeiten* ‘измучиться (от работы)’, *vollschreiben* ‘исписать’ и др.;

3) глагольно-инфинитивные аналитические структуры: рус. *начать действовать*, *бросить курить*; нем. *anfangen zu sprechen* ‘заговорить’, *aufhören zu weinen* ‘перестать плакать’ и др.;

4) глагольно-именные аналитические структуры³⁾: рус. *взяться за дело*, *наносить удары*, *работать спустя рукава*, *лить как из ведра* и др.;

³⁾ Вкупе с глагольно-субстантивными конструкциями — устойчивыми глагольно-именными словосочетаниями с полным и частичным переосмыслением, компоненты которых представляют собой одно целое на семантическом и синтаксическом уровнях.

нем. *ins Leben treten* ‘начинаться’, *zu Ende sprechen* ‘договорить’, *zu Atem kommen* ‘передохнуть’, *mehrere Kurven beschreiben* ‘кружить’, *es mit der Wahrheit nicht so genau nehmen* ‘привирать’, *j-m nach dem Munde reden* ‘поддакивать кому-л.’, *sich vor Eifer umbringen* ‘переусердствовать’ и др.;

5) сочетания предельного / непредельного глагола и эксплицитного показателя определённого акционального значения: рус. *повторять вслед за кем-л.*, *гоняться друг за другом*, *вставать поочерёдно*; нем. *einmal niesen* ‘чихнуть’, *halb öffnen* ‘приоткрыть’, *dabei etwas flüstern* ‘пришёпывать’, *kurz treten* ‘семенить’, *j-n peinlich fragen* ‘выпытывать у кого-л. что-л.’, *sich müde spielen* ‘наиграться’, *allzulange warten* ‘заждаться’, *nochmals fragen* ‘переспросить’ и др.;

6) сочетания глагола и существительного с неопределённым артиклем *ein / eine* – эксплицитным показателем однократности действия (НЯ): *einen Schritt tun* ‘шагнуть’, *einen Pfiff ausstoßen* ‘свистнуть’, *j-m eine Kugel nachjagen* ‘выстрелить кому-л. вслед’ и др.;

7) сочетания непредельного имперфективного глагола и формы Partizip I / Partizip II акционально маркированного глагола (НЯ): *flackernd brennen* ‘мигать’, *angewandelt kommen* ‘семенить’ и др.;

8) глагольная редупликация (НЯ): *reden und reden* ‘повторять одно и то же’, *rennen und rennen* ‘скакать без усталости’ и др.

На основании полученных данных в диссертации делается вывод, что формирование акциональных значений исследуемых глагольных наименований происходит при разной активности синтетических и аналитических языковых средств.

В частности, установлено, что наибольшей частотностью в процессе языковой репрезентации акциональных значений всех выделенных СГД в каждом из рассматриваемых языков характеризуются аффиксальные средства (в среднем: РЯ – 82 %, НЯ – 55 %). Роль аналитических средств языковой репрезентации глагольного действия в немецком языке более значима. В немецкоязычном лексикографическом материале такие средства, по сравнению с русским языком, преобладают в среднем в 2 раза. В русском языке аналитические средства выполняют вспомогательную функцию по отношению к словообразовательным средствам. Реализация акционального значения семантикой морфемно нехарактеризованных немецких глаголов происходит в среднем в 3 раза чаще, что обусловлено высокой продуктивностью безаффиксного отыменного глагольного словообразования (рисунок 1).

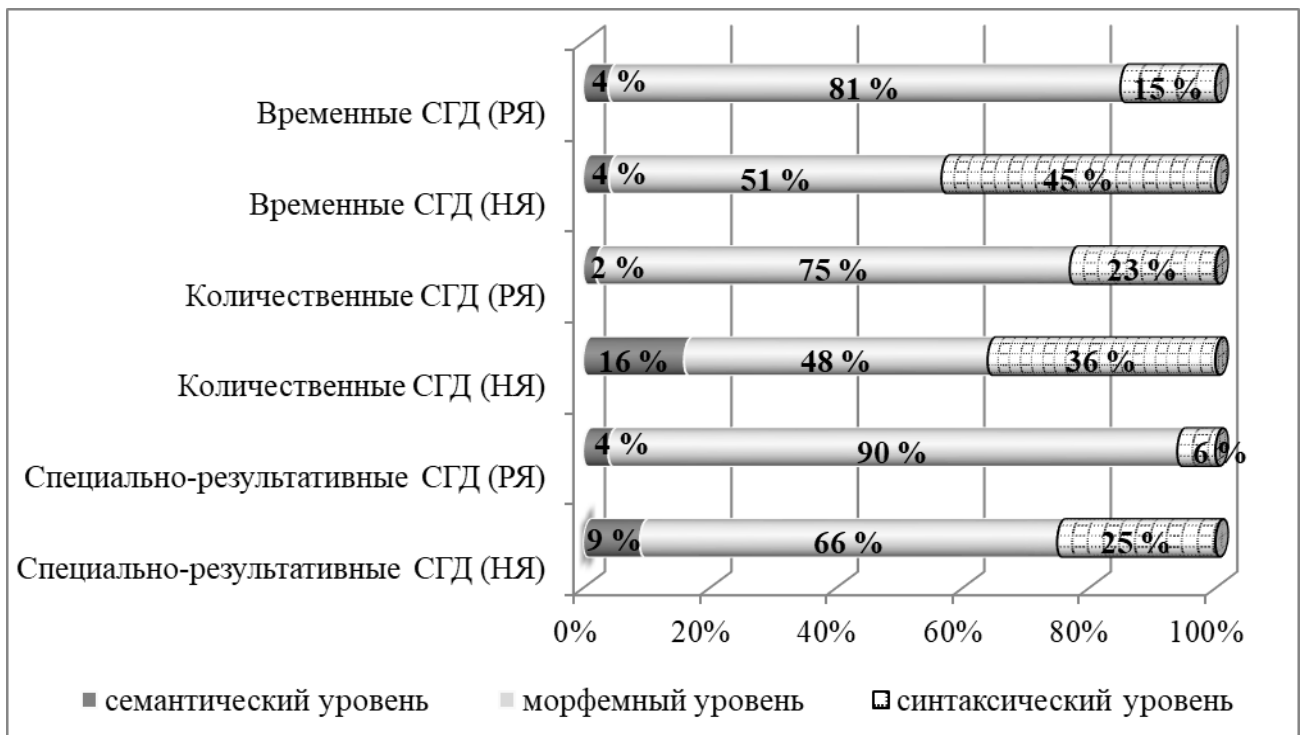

Рисунок 1. – Частотность употреблений разноуровневых средств языковой репрезентации временных, количественных и специально-результативных СГД (на основе данных лексикографических источников двух языков)

В ходе исследования выявлены следующие сходства и различия в системах деривационных средств рассматриваемых языков:

– в семантическом плане: многозначность, в ряде случаев синонимичность и омонимичность аффиксальных средств: рус. *засмеяться* – *рассмеяться* (ингрессивное значение), нем. *ausblühen* – *verblühen* – *abblühen* ‘отцветать’ (эгрессивное значение); рус. *поехать* (ингрессивное значение) – *почитать* (делимитативное значение), нем. *losfahren* ‘поехать’ (ингрессивное значение) – *losbrechen* ‘отломать’ (отделительно-партитивное значение);

– в морфологическом плане: 1) меньшая роль суффиксации при образовании СГД немецкого глагола: продуктивными в процессе реализации значений повторяемости и уменьшительности являются 2 суффикса: **-er(n)**, **-el(n)**; 2) широкое использование в немецком языке безаффиксного образования глаголов от именных основ: *der Dachs* ‘сурок’ – *dachsen* ‘спать как сурок’, *die Bombe* ‘бомба’ – *bombardieren* ‘обстреливать’; 3) лакуарность (по сравнению с русским языком) в системе регулярных аффиксальных средств немецкого языка для формирования семейфактивной, дистрибутивной и длительно-взаимно-дистрибутивной глагольной семантики: рус. *стукнуть* – нем. *einmal klopfen* ‘стукнуть (один раз)’; рус. *позакрывать* (напр., *все двери*) – нем. *alle Türen nacheinander schließen* ‘закрыть все двери одну за другой’;

рус. *переглядываться* – нем. *Blicke tauschen* ‘обмениваться взглядами’;
4) незначительная количественная диспропорция аффиксальных средств, участвующих в формировании акциональной семантики лексикографически зафиксированных глагольных лексем двух языков (РЯ – 52 ед., НЯ – 41 ед.). Высокой продуктивностью при этом отличаются словообразовательные форманты:

– для временных СГД: рус. **за-, по-, в(о)з-/в(о)с-...- (ся), раз-/рас-...-(ся)** – для начинательного СГД (*занять, поплыть, воспылать, разгореться*); **по-, про-, пере-** – для ограничительного СГД (*поиграть, прождать, пересидеть*); **от-...-(ся), до-** – для завершительного СГД (*отучиться, дописать*); нем. **auf-, an-, er-, los-** – для начинательного СГД (*aufbrausen* ‘зашуметь’, *angehen* ‘начать что-л.’, ‘загореться’, *ergrimmen* ‘рассвирепеть’, *loslaufen* ‘побежать’); **durch-, ver-, ab-** – для ограничительного (*durchwachen* ‘прободрствовать’, *vertrauern* ‘прогоревать’, *abwettern* ‘переждать (непогоду)’); **aus-, ab-, auf-, ver-** – для завершительного СГД (*ausreden* ‘договорить’, *abklingen* ‘отзвучать’, *aufessen* ‘доесть’, *verblühen* ‘отцвести’);

– для количественных СГД: рус. **-(а)ну-** – для однократного СГД (*стукнуть, рубануть*); **-а-, -и-** – для многократного СГД (*стучать, рубить*); **при-/по-/под-...-ыва-/ива-, в(ы)-...-ыва-/ива-...-(ся), пере-...-ыва-/ива-...-ся** – для прочих подтипов количественных СГД (*прихрамывать, покашливать, поддакивать, выпытывать, переглядываться*); нем. **-er(n), -el(n)** – для многократного и аттенуативного СГД (*klittern* ‘дробить’, *kränkeln* ‘прихварывать’); **an-, aus-, nach-** – для прочих подтипов количественных СГД (*anpreisen* ‘расхваливать’, *auskochen* ‘вываривать’, *nachpfeifen* ‘насвистывать вслед за кем-л.’);

– для специально-результативных СГД: рус. **на-, пере-, по-, из-/ис-...-(ся), от-, под-, при-, над-, -е-** (*наварить, перессориться, перестараться, повставать, изнервничаться, откусить, подлить, пристроить, надвязать*); нем. **auf-, be-, über-, durch-, zer-, tot-, ab-, weg-, nach-, an-, zu-** (*aufreden* ‘наговорить’, *sich berauschen* ‘напиться (пьяным)’, *bewerfen* ‘забрасывать кого-л. / что-л. чем-л.’, *überzahlen* ‘переплатить’, *durchfahren* ‘изъездить’, (*Schuhe*) *zertanzen* ‘истоптать обувь, танцуя’, *sich tothetzen* ‘измучиться’, *abschneiden* ‘отрезать’, *wegreißen* ‘оторвать’, *nachmalen* ‘подрисовать’, *anstricken* ‘надвязать’, *zuschreiben* ‘приписать’).

Глава 3 «Способы глагольного действия в оригинальных и переводных художественных текстах: сопоставительный аспект» состоит из двух разделов.

В разделе 3.1 даётся общая характеристика источника исследуемого языкового материала. Констатируется, что анализ корпуса параллельных текстов, представленных в НКРЯ, позволяет выявить востребованность и реальное функционирование языковых средств (в нашем случае – СГД в русском и немецком языках в определённых жанрах письменной речи) и поэтому представляет собой эффективный инструмент для исследований в области контрастивной лингвистики. Жанрово-стилевые особенности художественной прозы, такие как семантическая ёмкость, преобладание глагольных форм, сопряжённость с разговорной некодифицированной речью и др., дают возможность наиболее полно установить особенности семантики и функционирования русских и немецких акционсартов.

Раздел 3.2 состоит из трёх подразделов, в которых представлены результаты анализа семантических, структурных и частотных характеристик разноуровневых средств языковой репрезентации акционсартных значений 2 356 коррелирующих пар глагольных наименований временных (подраздел 3.2.1), количественных (подраздел 3.2.2) и специально-результативных (подраздел 3.2.3) СГД; выявлены полные (78 %) и частичные (21 %) межъязыковые эквиваленты, репрезентирующие протекание глагольного действия в сопоставляемых языках; установлена связь глагольной лексики отдельных типов СГД двух языков с элементами коннотации.

В результате исследования установлена относительная релевантность корпусов средств языковой репрезентации акционсартных значений по семантико-структурному параметру в двух рассматриваемых типах русско-и немецкоязычного дискурса.

С позиций динамики (речевой практики, функционирования в художественных текстах) репрезентативное поле языковых средств формирования акционсартной семантики в каждом из сопоставляемых языков составляют:

- 1) глаголы с невыраженной морфемно акционсартностью:

Так началась наша московская жизнь So begann unser Moskauer Leben [V. Sorokin. [В. Сорокин. Путь Бро (2004)]. Bro (A. Tretner, 2007)]⁴⁾;

- 2) словообразовательно маркированные глаголы:

<...> Что я исхожу миллионы миров, <...> Dass ich Millionen Welten abwandere,
познакомлюсь с миллиардом людей... Milliarden Menschen kennenlerne
[С. Лукьяненко. Спектр (2002)]. [S. Lukianenko. Spektrum (C. Pöhlmann, 2007)];

⁴⁾ Источником примеров служат данные параллельного (немецкого) подкорпуса НКРЯ. Ссылки на примеры приводятся в соответствии с рекомендациями, данными на сайте <https://ruscorpora.ru>.

3) глагольно-инфинитивные аналитические структуры:

Все прекратили есть <...> [В. Сорокин. Лёд *Alle hörten auf zu essen, <...>* [V. Sorokin. (2002)]. *Ljod. Das Eis* (A. Tretner, 2005)];

4) глагольно-именные аналитические структуры:

Но, к счастью, она уже взялась за дело, Glücklicherweise hat sie sich der Sache <...> [Л. Улицкая. Сквозная линия (2001)]. *angenommen* [L. Ulitzkaja. Die Lügen der Frauen (G.-M. Braungardt, 2003)];

5) сочетания предельного / неопредельного глагола и лексического маркера определённого акционсартного значения:

<...>, Эраст Петрович чуть-чуть поднял <...>, und hob das Fernrohr ein Stück an окуляр [Б. Акунин. Алмазная колесница [B. Akunin. Die Diamantene Kutsche (2003)]. (A. Tretner, 2006)];

6) глагольная редупликация:

Он причитал и хохотал, хохотал, хохотал Er jammerte und lachte, lachte, lachte [В. Сорокин. Метель (2010)]. [V. Sorokin. Der Schneesturm (A. Tretner, 2014)];

7) гипотаксисные синтаксические структуры:

А тысячник Хобот орёт так, что морда его Rüssel aber brüllt, und zwar so, dass er rot добрая багровеет от крика: <...> anläuft: <...> [В. Сорокин. День опричника (2006)]. [V. Sorokin. Der Tag des Opritschniks (A. Tretner, 2008)];

Отец часто орал на маму до посинения Es kam vor, dass Vater Mutter anbrüllte, bis die Adern blau hervortraten [В. Сорокин. Путь Бро (2004)]. [V. Sorokin. Bro (A. Tretner, 2007)];

8) ряд сопряжённых в последовательности действий (НЯ):

И Женя сначала заплакала. Потом начала Zuerst weinte Shenja. Dann lachte sie wie хохотать как безумная <...> [Л. Улицкая. *eine Irre* [L. Ulitzkaja. Die Lügen der Frauen Сквозная линия (2001)]. (G.-M. Braungardt, 2003)].

Полученные количественные данные указывают на различную продуктивность разноуровневых средств языковой репрезентации акционсартной семантики в рассматриваемых языках. В частности, в конкордансе примеров СГД русского языка выявлено превалирование словообразовательных средств выражения акциональных смыслов (в среднем 75 %). Немецкие морфемно характеризованные дериваты отличаются меньшей частотностью употреблений (в среднем 31 %). С позиций динамики наиболее типичной для немецкого языка является актуализация акционсартных значений посредством воздействия на семантический потенциал глагола лексических и синтаксических маркеров (рисунок 2).

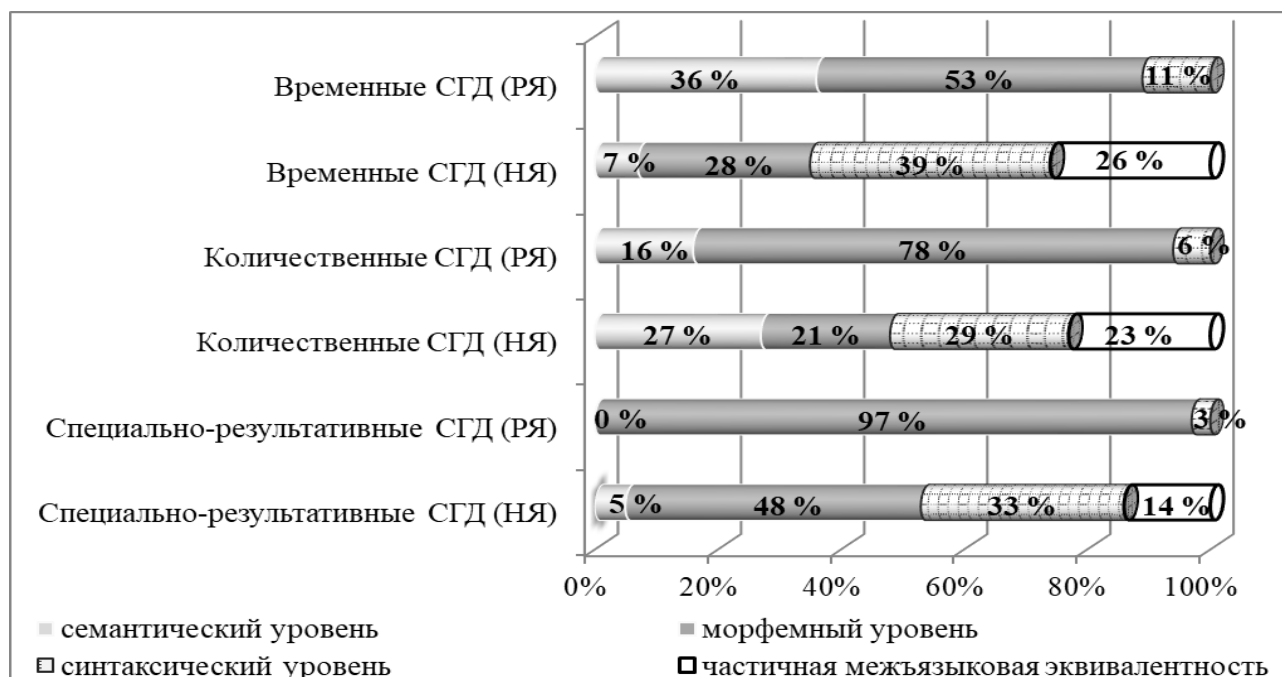

Рисунок 2. – Частотность употреблений разноуровневых средств языковой репрезентации временных, количественных и специально-результативных СГД (на основе данных художественного дискурса двух языков)

В 21 % случаев фиксируются изменения плана выражения и / или плана содержания акциональной семантики в коррелирующем микроконтексте переводящего языка по сравнению с текстом оригинала, возникающие в результате использования переводческих трансформаций:

За эти пять дней он измучился и нас всех измучил [Б. Акунин. Алмазная колесница (2003)]. *Diese fünf Tage waren eine Qual für ihn und für uns* (дословно: *были мукой для него и для нас) [B. Akunin. Die Diamantene Kutsche (A. Tretnner, 2006)];

По их голосам было ясно, что они подустали и подзамёрзли [В. Сорокин. Метель (2010)]. *Man hörte ihnen an, dass sie müde waren und froren* (дословно: *устали и замёрзли) [V. Sorokin. Der Schneesturm (A. Tretnner, 2014)].

Проведённое на завершающем этапе сопоставление данных, полученных в ходе осуществлённого во второй и третьей главах диссертации исследования, обнаруживает существенные различия по количественным параметрам в использовании словообразовательных и синтаксических средств, коррелирующие также с типом дискурса, в котором функционирует глагольная лексика рассматриваемых языков.

Установлено, что в двух исследуемых типах русскоязычного дискурса, а также в материале немецкоязычного словарного дискурса наибольшая активность характерна для средств морфемной деривации при ведущей роли

префиксального отглагольного словообразования, тогда как при функционировании немецких акционсартов в художественном дискурсе наиболее продуктивными оказываются средства синтаксического уровня (рисунок 3).

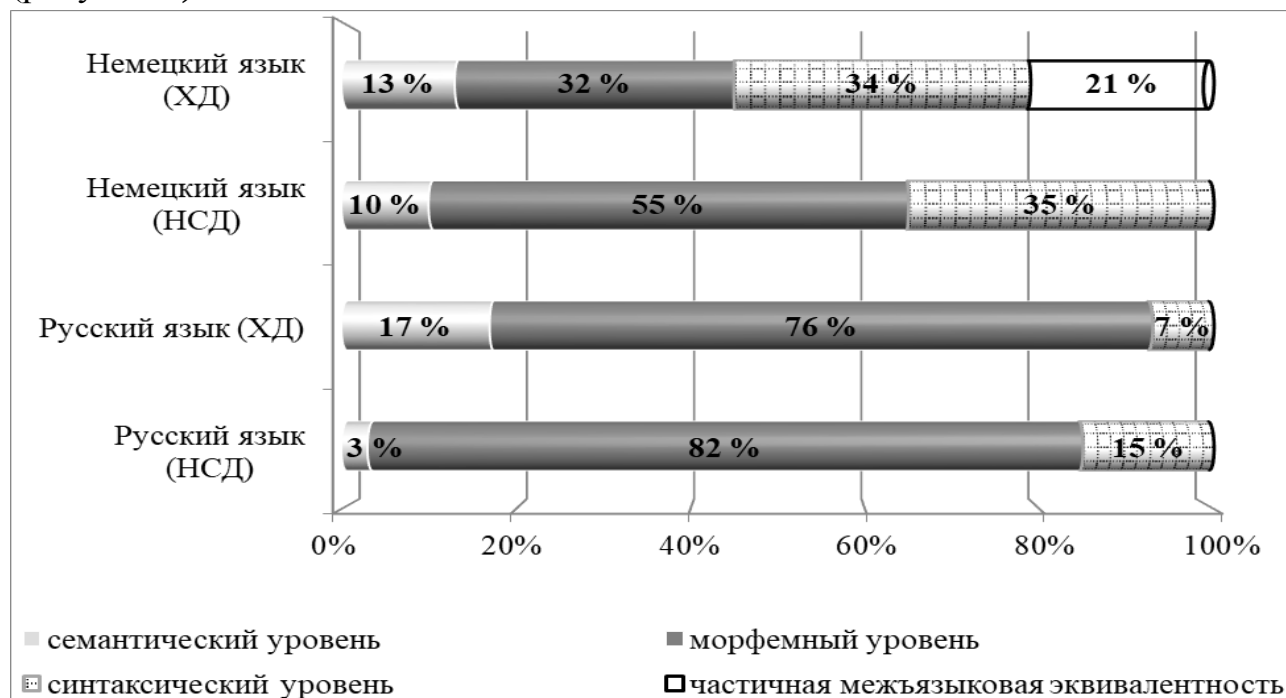

Рисунок 3. – Средняя частотность употреблений разноуровневых средств языковой репрезентации временных, количественных и специально-результативных СГД (на основе данных двух типов дискурса русского и немецкого языков)

Обобщение полученных данных позволяет заключить, что словообразовательные средства русского языка имеют константный характер и являются грамматическими маркерами определённого акционального смысла глагола вне зависимости от области его функционирования. В немецком языке, характеризующемся тенденцией к аналитизму и фактологическому представлению действительности, при сходных потенциальных возможностях словообразовательной системы формирование акциональных значений происходит при более активном использовании синтаксических средств, что обусловлено как типологическими особенностями грамматического строя немецкого языка, спецификой исследуемых разновидностей дискурса, закономерностями переводческой практики, так и различным восприятием идентичных типов действий носителями сопоставляемых языков.

Исследованный материал показал, что выявленная акционально маркированная нейтральная и коллоквиальная глагольная лексика выполняет в рассматриваемых языках информативную и характеризующую функции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

В ходе исследования, выполненного на материале двуязычных словарей и коррелирующих русско- и немецкоязычных художественных текстов, представленных в параллельном подкорпусе НКРЯ, были изучены и описаны 11 соотносительных СГД с точки зрения их семантических, структурных и стилистических особенностей.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Поскольку в специальных научных трудах аспектуальность терминируется как языковая универсалия, организованная по принципу функционально-семантического поля, включающего в каждом из рассматриваемых языков категории вида (в русском языке) и П / НП, СГД, а также аспектуально значимые лексические, синтаксические и контекстуальные средства, в соответствии с существующей лингвистической традицией СГД рассматриваются в диссертации как типологическая категория, представляющая собой совокупность языковых единиц с обобщёнными временными, количественными и специально-результативными характеристиками фазового членения и хода действия и реализуемая средствами различных языковых уровней на парадигматической и синтагматической осях, что позволяет констатировать в обоих языках взаимосвязь СГД с категориями вида и П / НП, проявляющуюся в структурно-семантическом плане. При этом с точки зрения грамматической категории вида СГД в русском языке делятся на маркированные, объединяющие непарные глаголы на основе соотнесённости акционсартных значений с определённым видовым значением, и немаркированные, совмещающие значения обоих видов, а категориальная оппозиция П / НП является «скрытой» грамматической категорией. В немецком языке лексико-семантическая оппозиция П / НП (перфективность / имперфективность) имеет менее константный характер, вследствие чего целесообразно различать глагольную предельность (характеристику слова во внеконтекстуальном употреблении) и контекстуальную предельность (характеристику ситуации, представленной в предложении) [1; 2; 4; 6; 10].

2. СГД в русском и немецком языках образуют определённым образом упорядоченные семантические общности. Принятая в диссертации наиболее приемлемая для сопоставительного исследования классификация соотносительных СГД представлена 11 типами, подразделяющимися на ряд

подтипов (РЯ – 27, НЯ – 14), классифицированных на основании общих для двух языков универсальных лексико-семантических характеристик хода действия. Данные характеристики находятся в отношениях пересечения, вследствие чего в двух языках установлена взаимосвязь на уровне лексического значения между отдельными типами временных и специально-результативных СГД, а также некоторыми подтипами специально-результативных СГД.

Анализ акционсартной семантики позволил выявить корреляции выделенных СГД с категориями вида и П/НП, проявляющимися через отношение действия к своему внутреннему пределу. В русском языке маркированными СВ являются предельные глаголы инхоативного, ингрессивного, однократного, комплетивного, объектно-дистрибутивного подтипов СГД. К СГД, маркированным НСВ, относятся неопредельные глаголы многократного, длительно-ослабленного, длительно-интенсивного, осложнённо-интенсивного, мутативного СГД. Остальные значения СГД совмещаются с грамматическим значением НСВ и СВ.

В немецком языке к перфективным СГД, характеризующимся предельностью, относятся ингрессивный, пердуративный, эгрессивный, семельфактивный, моментативный, сатуративный, сативный, дистрибутивный, интенсивно-результативный, отделительно-партитивный, комплетивный, орнативный и редупликативный акционсарти. Имперфективными (неопредельными) являются мультипликативный, деминутивный, комитативный, длительно-ослабленный, длительно-интенсивный, осложнённо-интенсивный, взаимный, мутативный СГД. При формировании немецких перфективных акциональных модификаций значимой является также их синтагматическая семантика: глаголы, неопредельные в абсолютном употреблении, могут становиться предельными, взаимодействуя с лексическими, синтаксическими и другими контекстуальными средствами, напр.: *etw. tragen* ‘нести что-л.’ – неопредельный глагол, *etw. irgendwohin tragen* ‘нести что-л. куда-л.’ – предельный глагол [1; 2; 4–6; 10].

3. Проведённое сопоставительное исследование корпусов разноуровневых средств языковой репрезентации глагольного действия с позиций статики и динамики (зафиксированных в лексикографических источниках и востребованных в художественных текстах) позволило выявить сходства и некоторые количественные и качественные различия в способах

языковой репрезентации глагольного действия в русском и немецком языках [2–4; 7–10; 12; 13].

В семантическом плане глагольные и неглагольные средства двух языков демонстрируют изоморфизм, проявляющийся в способности передавать идентичный спектр акционсартных значений. В каждом из сопоставляемых языков акционально маркированные аффиксальные средства, характеризуются многозначностью, синонимичностью и омонимичностью.

В структурном плане вне зависимости от сферы функционирования СГД фиксируется однотипность репрезентативных полей языковых средств выражения акциональной семантики, включающих в каждом из рассматриваемых языков: 1) предельные / непредельные глаголы с невыраженной морфемно акционсартностью; 2) словообразовательно маркированные глаголы; 3) глагольно-инфинитивные аналитические структуры; 4) сочетания предельного / непредельного глагола и неглагольного маркера определённого акционального значения; 5) глагольно-именные аналитические структуры, в т. ч. устойчивые сочетания; 6) глагольную редупликацию.

В морфологическом плане отмечается частеречная однородность полей неглагольных средств репрезентации акционсартной семантики, включающих в каждом из рассматриваемых языков наречия, существительные с / без предлога, прилагательные, только в немецком языке – неопределённый артикль, причастия.

В ходе исследования выявлена незначительная количественная диспропорция словообразовательных средств языковой репрезентации акционсартных значений русских и немецких глаголов (РЯ: 21 ед. – префиксы, 8 ед. – суффиксы, 23 ед. – сложные форманты; НЯ: 5 ед. – префиксы, 28 ед. – полупрефиксы, 2 ед. – суффиксы, 6 ед. – сложные форманты). В ряде случаев (в среднем 3 %) ингрессивная, эгрессивная, интенсивно-результативная и отделительно-партитивная семантика немецкого глагола реализуется также посредством словосложения.

4. Формирование акциональных смыслов русских и немецких глаголов в статике и динамике осуществляется с помощью синтетических и аналитических разноуровневых языковых средств при разной их продуктивности в соответствии с нормой и особенностями грамматического строя рассматриваемых языков, а также в зависимости от определённых условий развёртывания речевой ситуации и восприятия её говорящим [2; 3; 5; 7–9; 11–13].

В двух типах русскоязычного дискурса выявлено превалирование словообразовательно маркированной глагольной лексики (НСД – 82 %, ХД – 76 %). Вторую позицию по частотности употреблений в материале лексикографических источников занимают случаи языковой репрезентации акционсартных значений лексическими средствами (конструкциями аналитического типа) (15 %), в материале художественного дискурса – случаи использования синтетических языковых средств семантического уровня (17 %). Группа русских глагольных наименований с невыраженной морфемно акционсартной семантикой в исследуемом лексикографическом материале малочисленна (3 %).

Исследованный материал немецкого языка обнаруживает корреляции частотности употреблений разноуровневых средств языковой репрезентации акционсартной семантики с типом дискурса, в котором функционирует глагольная лексика. Акциональная маркированность немецких акционсартов словообразовательными средствами наиболее часто представлена в лексикографических источниках (55 %). Аналитические средства синтаксического уровня в исследуемом корпусе примеров немецкого языка по сравнению с русским языком превалируют в среднем в 3 раза и в исследованных художественных текстах оказываются наиболее частотными (34 %), в материале лексикографических источников – вторыми по количеству употреблений (35 %). Случаи реализации акционального значения через лексическую семантику глагола с немаркированной словообразовательно акционсартностью немногочисленны и фиксируются в двух типах немецкоязычного дискурса примерно в равном количестве (НСД – 10 %, ХД – 13 %). Изменения плана выражения и / или плана содержания акциональной ситуации в немецкоязычном тексте по сравнению с текстом оригинала, возникающие вследствие применения переводческих трансформаций, и использование в качестве межъязыкового эквивалента глагола с семой результативности наблюдаются в 21 % случаев. Релевантным для установления межъязыковой эквивалентности при этом является функциональный макрокомпонент значения слова.

В ходе исследования определён стилистический диапазон акционально маркированной глагольной лексики различных СГД. Установлено, что по функционально-стилевой принадлежности русские словообразовательно маркированные глагольные наименования в 2,5 раза чаще, чем немецкие, классифицируются как разговорные. Стилистически маркированными в двух исследуемых типах дискурса являются отдельные русские и немецкие акциональные модификации завершительного, однократного,

смягчительного, многократного, прерывисто-смягчительного, сопроводительного, длительно-ослабленного, длительно-интенсивного, осложнённо-интенсивного, длительно-взаимно-дистрибутивного, накопительно-суммарного, интенсивно-результативного и редупликативного СГД, а также русские глагольные наименования ограничительного и распределительного СГД. Выявленные в корпусе примеров двух типов дискурса случаи коннотации русских и немецких акционсартов акцентируют, как правило, ироничное, негативное, пренебрежительное, снисходительное либо уважительное отношение к описываемой ситуации [2; 3; 9; 11–13].

5. Проведённое с учётом универсальных и уникальных параметров типологии исследование соотносительных СГД позволило выявить межъязыковые акционсартные эквиваленты и установить лингвистические и экстралингвистические факторы, обуславливающие различия в способах языковой репрезентации акциональной глагольной семантики в русском и немецком языках [1–5].

Установлено, что в отношениях полной эквивалентности находятся 78 % коррелирующих пар исходного и переводящего языков. Отношения частичной эквивалентности демонстрируют 21 % проанализированных немецких акционсартов, что позволяет говорить о тенденции к сохранению в процессе перевода семантики языковых единиц за счёт изменения их формы.

Специфика способов языковой репрезентации глагольного действия в каждом из рассматриваемых языков предопределяется:

– внутриязыковыми факторами:

1) количественными отличиями в системе регулярных аффиксальных средств двух языков для формирования семельфактивного, дистрибутивного и длительно-взаимно-дистрибутивного значений;

2) качественными отличиями морфемных составов двух языков, их различным акциональным потенциалом: меньшей ролью аффиксации, более широким использованием отыменных глагольных образований в системе способов словообразования и номинации немецкого языка, что приводит к некоторому ослаблению акциональной семантики;

3) особенностями грамматического строя безвидового немецкого языка с его общей тенденцией к аналитизму, что обуславливает более высокую частотность употреблений синтаксических средств языковой репрезентации акциональных значений по сравнению с русским языком;

– внешними по отношению к языку факторами:

1) особенностями языкового сознания носителей русского и немецкого языков;

2) закономерностями и задачами переводческой практики, которые, среди прочего, заключаются в сохранении содержательной целостности и позволяют отступать от дословной точности, что в значительной степени определяет выбор языковой единицы при переводе в зависимости от её функции в контексте.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и практические результаты исследования могут найти применение в:

1) учебно-методической работе учреждений высшего образования при чтении учебных дисциплин по общему и сопоставительному языкознанию, теории и практике перевода, интерпретации текста;

2) учебном процессе учреждений общего среднего образования: на уроках и факультативных занятиях по русскому и немецкому языкам;

3) в процессе подготовки практических пособий и практических разработок по сопоставительной типологии русского и немецкого языков, лексикологии, грамматике немецкого языка для студентов вузов и колледжей.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Алимпиева, Е. В. Вид глагола и способы глагольного действия в русском и немецком языках / Е. В. Алимпиева // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2018. – Т. 63, № 1. – С. 69–84.
2. Алимпиева, Е. В. Способы глагольного действия и средства их репрезентации в современных русском и немецком языках / Е. В. Алимпиева // Учёные записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сб. науч. тр. – Витебск, 2018. – Т. 26. – С. 149–155.
3. Алімпіева, А. В. Суадносіны рознаўзроўневых сродкаў выражэння спосабаў дзеяслоўнага дзеяння ў перакладных дакументальна-мастацкіх тэкстах / А. В. Алімпіева // Беларуская лінгвістыка. Вып. 81. – Мінск : Беларус. навука, 2018. – С. 126–136.
4. Алимпиева, Е. В. Предельность / неопредельность и способы глагольного действия в аспекте сопоставительного исследования русского и немецкого языков / Е. В. Алимпиева // Учёные записки ВГУ им. П. М. Машерова : сб. науч. тр. – Витебск, 2019. – Т. 30. – С. 101–105.
5. Алімпіева, А. В. Спосабы дзеяслоўнага дзеяння з пункту гледжання кагнітыўнай лінгвістыкі: на матэрыяле рускай і нямецкай моў / А. В. Алімпіева // Беларуская лінгвістыка. Вып. 85. – Мінск : Беларус. навука, 2020. – С. 129–135.

Статьи в сборниках научных трудов

6. Алимпиева, Е. В. Способы глагольного действия в русском и немецком языках: проблема классификации / Е. В. Алимпиева // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалистов : сб. науч. тр. / Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина ; под общ. ред. В. Ф. Сатиновой. – Брест, 2017. – С. 130–135.
7. Алимпиева, Е. В. Категория предельности / неопредельности и средства выражения начинательного и завершительного способов действия в немецком языке / Е. В. Алимпиева // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : сб. статей по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 окт. 2017 г. : в 2 ч. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: О. И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Ч. 2. – С. 90–95.
8. Алимпиева, Е. В. Специфика репрезентации многократности глагольного действия в русском и немецком языках (на материале

нормативного словарного дискурса) / Е. В. Алимпиева // XXII Международные научные чтения (памяти Б. Ф. Галеркина) : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 1 марта 2018 г. / редкол.: А. А. Сукиасян (отв. ред.) [и др.]. – М., 2018. – С. 51–53.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

9. Алимпиева, Е. В. Сравнительная характеристика средств репрезентации способов глагольного действия с терминативно-временным значением в немецком и русском языках / Е. В. Алимпиева // Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики : материалы XX Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 26 февр. 2016 г. / Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина ; редкол.: Е. Г. Сальникова [и др.]. – Брест, 2016. – С. 46–48.

10. Алимпиева, Е. В. Handlungsgrenzen als Grundlage der Verbklassifikation in Nicht-Aspekt- und Aspekt-Sprachen (anhand deutscher und russischer Beispielsätze) / Е. В. Алимпиева // Актуальные вопросы германской филологии и лингводидактики : материалы XXI Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 3 марта 2017 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина ; редкол.: Е. Г. Сальникова [и др.] ; под общ. ред. Е. Г. Сальниковой. – Брест, 2017. – Ч. 1. – С. 45–47.

11. Алимпиева, Е. В. Средства выражения способов глагольного действия со значением интенсивности в немецком языке при переводе русскоязычных художественных текстов / Е. В. Алимпиева // Контрастивные исследования языков и культур : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 25–26 окт. 2017 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Ч. 2. – С. 3–7.

12. Алимпиева, Е. В. Средства выражения делимитативности глагольного действия в русском и немецком языках / Е. В. Алимпиева // Наука – образованию, производству, экономике : материалы XXIII(70) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февр. 2018 г. : в 2 т. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2018. – Т. 1. – С. 110–111.

13. Алимпиева, Е. В. Средства выражения однократных способов глагольного действия в русском и немецком языках: на материале нормативного словарного дискурса / Е. В. Алимпиева // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Магілёў, 19 крас. 2018 г. / Магілёўск. дзярж. ун-т імя А. А. Куляшова ; пад рэд. С. Э. Сомава. – Магілёў, 2018. – С. 178–181.

РЕЗЮМЕ

Алимпиева Елена Викторовна

Способы глагольного действия в русском и немецком языках: система и функционирование

Ключевые слова: аспектуальность, вид, СГД, предельность / неопределённость, акциональное значение, языковая репрезентация, языковая ментальность.

Цель исследования – выявить соотносительные способы глагольного действия в русском и немецком языках и установить общее и специфическое в их семантике и языковой репрезентации в разных типах дискурса.

Методы исследования: сопоставительный метод, метод сплошной выборки, компонентный анализ, контекстный анализ, переводческий анализ, элементы количественных подсчётов.

Полученные результаты и их новизна. Впервые проведено комплексное сопоставительное исследование русских и немецких глаголов с точки зрения способов действия как типологических категорий, выделенных на основании семантической общности характеристик протекания глагольного действия в двух языках; с позиций статики (нормативной лексикографической фиксации) и динамики (функционирования в художественных текстах) установлены состав и продуктивность разноуровневых средств языковой репрезентации 11 соотносительных СГД и выявлены особенности их структурно-семантической взаимосвязи с категориями вида, предельности / неопределённости, элементами коннотации; с учётом универсальных и специфических параметров типологии установлены факторы, обуславливающие типологические сходства и различия в способах выражения глагольного действия в разноструктурных русском и немецком языках.

Рекомендации по использованию полученных результатов. Полученные результаты могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при разработке теоретических проблем, связанных с изучением категории вида и СГД в языках с различной структурно-типологической организацией; при чтении курсов по общему и сопоставительному языкознанию, теории и практике перевода, интерпретации текста, при написании научных работ; в учебном процессе учреждений общего среднего и высшего образования.

Область применения: общее и сопоставительное языкознание, переводоведение, межкультурная коммуникация.

РЭЗІЮМЭ

Алімпіева Алена Віктараўна

**Спосабы дзеяслоўнага дзеяння ў рускай і нямецкай мовах:
сістэма і функцыянаванне**

Ключавыя словы: аспектуальнасць, трыванне, СДД, тэрмінатыўнасць / атэрмінатыўнасць, акцыянальнае значэнне, моўная рэпрэзентацыя, моўная ментальнасць.

Мэта даследавання – выявіць суадносныя спосабы дзеяслоўнага дзеяння ў рускай і нямецкай мовах і ўстанавіць агульнае і спецыфічнае ў іх семантыцы і моўнай рэпрэзентацыі ў розных тыпах дыскурсу.

Метады даследавання: супастаўляльны метады, метады суцэльнай выбаркі, кампанентны аналіз, кантэкстны аналіз, перакладчыцкі аналіз, элементы колькасных падлікаў.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню праведзена комплекснае супастаўляльнае даследаванне рускіх і нямецкіх дзеясловаў з пункту гледжання спосабаў дзеяння як тыпалагічных катэгорый, выдзеленых на падставе семантычнай агульнасці характарыстык праходжання дзеяслоўнага дзеяння ў дзвюх мовах; з пазіцыі статыкі (нарматыўнай лексікаграфічнай фіксацыі) і дынамікі (функцыянавання ў мастацкіх тэкстах) устаноўлены склад і прадуктыўнасць рознаўзроўневых сродкаў моўнай рэпрэзентацыі 11 суадносных СДД і выяўлены асаблівасці іх структурна-семантычнай узаемасувязі з катэгорыямі трывання, тэрмінатыўнасці / атэрмінатыўнасці; з улікам універсальных і спецыфічных параметраў тыпалогіі ўстаноўлены фактары, якія абумоўліваюць тыпалагічныя падабенствы і адрозненні ў спосабах рэпрэзентацыі дзеяслоўнага дзеяння ў рознаструктурных рускай і нямецкай мовах.

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Атрыманыя вынікі могуць быць выкарыстаны ў навукова-даследчай дзейнасці пры распрацоўцы тэарэтычных праблем, звязаных з вывучэннем катэгорыі трывання і СДД у мовах з рознай структурна-тыпалагічнай арганізацыяй; пры чытанні курсаў па агульным і супастаўляльным мовазнаўстве, тэорыі і практыцы перакладу, інтэрпрэтацыі тэксту, пры напісанні навуковых прац; у вучэбным працэсе ўстаноў агульнай сярэдняй і вышэйшай адукацыі.

Галіна выкарыстання: агульнае і супастаўляльнае мовазнаўства, перакладазнаўства, міжкультурная камунікацыя.

SUMMARY

Elena V. Alimpiyeva

Manners of verbal action in the Russian and German languages: system and functioning

Key words: aspectuality, aspect, manner of verbal action, telicity / atelicity, actional value, language representation, language mentality.

The aim of the research is to identify the correlative manners of the verbal action in the Russian and German languages and to establish the general and specific in their semantics and language representation in different types of discourse.

Research methods: contrastive method, continuous sampling method, componential analysis, contextual analysis, translation analysis, elements of quantitative calculations.

The results obtained and their novelty. For the first time, a comprehensive contrastive study of Russian and German verbs is carried out in terms of manners of verbal action as typological categories identified on the basis of the semantic generality of characteristics of verbal action proceeding in two languages; from the standpoint of statics (normative lexicographic fixation) and dynamics (functioning in the fiction texts), the scope and productivity of multi-level means of language representation of 11 correlative manners of verbal action have been established and the features of their structural-semantic interrelation with the categories of aspect, telicity / atelicity, elements of connotation have been revealed; taking into account the universal and specific parameters of typology, the factors that determine typological similarities and differences in the ways of expressing verbal action in heterostructured Russian and German languages have been established.

Recommendations for use. The results obtained can be used in research activities while developing theoretical problems associated with the study of the category of aspect and manners of verbal action in languages with different structural and typological organization as well as in academic courses on general and contrastive linguistics, theory and practice of translation, text interpretation and while writing scientific papers; in academic process at secondary and higher education establishments.

Field of application: general and contrastive linguistics, translation studies, intercultural communication.